

## **Отформатированное поколение. Профессиональный кризис или музыкальная революция?**

Программу мультимедиа-концерта «Петербургские художники звука», прошедшего в атриуме Главного штаба Эрмитажа в рамках XXIII фестиваля «Международная неделя консерваторий», подготовила и представила кафедра специальной композиции и импровизации Санкт-Петербургской консерватории и автор идеи - заведующий кафедрой Антон Танонов, кураторы - Артур Зобнин, руководитель фестиваля «Звуковые пути» и кларнетист Александр Захаренко.

По задумке авторов, ведущим этого вечера, стал виртуальный голосовой помощник - нейросеть YandexGPT. Примененная в деле технология искусственного интеллекта была использована в качестве органичного дополнения к музыке нового поколения. Большинство из представленных произведений были написаны для конкурса, проведенного кафедрой среди молодых композиторов. Основной задачей было объявлено создание визуализированной при помощи нейросетей музыки о Петербурге. Объявление каждого концертного номера включало в себя не только сведения о названии композиции, имени ее автора и участниках-исполнителях, но и развернутый комментарий, раскрывающий содержание, наполнение и внушительный перечень восторженных оценок и уже полученных заслуг.

Произведением, открывшим концерт, стала «Песенка про потерянный дом» Константина Степанова, слова для которой были сгенерированы нейросетью YandexGPT, что, безусловно, добавило некоторые абсурдистские нотки в общее звучание. Песня, исполненная в духе Детского хора радио и телевидения, напомнила театрализованную радиоинсценировку. Многократный повтор англицизма «кринжовый», адаптированного в

качестве образного определения на русский язык, резал слух. Впрочем, солисты были неподражаемы – мужской голос - Илья Звягинцев, женский голос - Александра Зюзина.

Далее было объявлено инструментальное сочинение Артура Зобнина “Днем так же темно, как и ночью”, по глубокомысленному сюжету которого Тьма окутывает город. Видеоряд, автором которого является Егор Остапченко, представлял собой некое путешествие по катакомбам. Музыкальное решение сопровождалось невнятным скрипом, раздражающим и несколько заунывным гулом. Шумы невероятно достоверно изображали Артем Полюга - бас-кларнет, Дмитрий Коновалов – виолончель и Ярослав Коваленко - midi-клавиатура. Видимо, задачей этого произведения было отражение восприятия человека, находящегося в некотором беспмятстве, небытии. Может быть, это был смутный намек на Петербург, описанный в романах Ф.М. Достоевского?

Концептуальное название третьего номера концерта «Подмуриные вечера» Никиты Сбитнева навеяло воспоминание о популярной советской песне «Подмосковные вечера». В композиционной основе этого жанрового сочинения наблюдалась смена разнохарактерных эпизодов, образов и событий. В то же время видеоряд словно жил своей собственной, независимой от музыки и сюжета жизнью, и демонстрировал разлетающиеся на мелкие осколки кометы.

В продолжение концерта прозвучала композиция Олега Гудачева «Сегодня мы были так прекрасны». Этот перформанс стал для слушателей настоящим испытанием. Голоса и инструменты издавали психоделические завывания, напоминавшие голоса из преисподней, в сопровождении эпичных взвизгиваний музыкальных инструментов. Бесформенное, несуразное Нечто длилось бесконечно долго, как любая мука, настолько тягостно, что не верилось, что слушатели найдут в себе силы дослушать это до конца. По окончании зритель будто бы воскрес, испытывая невероятное облегчение.

Произведение оказалось живым воплощением идеи катарсиса как очищения через страдания.

Судя по названию, сочинение Алексея Тарасова «Питер 23 24» для флейты, кларнета, скрипки, виолончели и фортепиано навеяно путешествием автора во времени, из настоящего, осени 2023 года, в будущее – на ночную летнюю дискотеку 2024. Сквозь музыкальный поток проносятся образы многоликой жизни города: шума машин и гула людской толпы, и возникает картина наполненного жизнеутверждающим пафосом звукового ландшафта Петербурга. С юмором и находчивостью композитор использует маракасы, киксы и неожиданные веселые созвучия.

Отдавая дань учителям и наставникам, музыканты исполнили «Рождественский романс» Бориса Тищенко, сочетавший монотонное чтение с несколько истеричной декламацией. Ритм и трагический накал стиха И. Бродского завораживали.

В композиции Антона Танонова «Bad» нашли отражение многочисленные приемы современного исполнительства на духовых инструментах, включая мультифонику, прием говорения в флейту, игры гобоиста на одной лишь трости. Музыка показалась не слишком образной, но с удивительной наглядностью и знанием своего дела композитору удалось применить максимальное разнообразие техник.

Дождавшиеся последних номеров концерта слушатели были вознаграждены замечательными «Пятью романсами» С.М. Слонимского. Зал воспрял духом, услышав что-то понятное, приятное слуху. Чистые звонкие голоса, гениальная поэзия А.А. Блока и сложные музыкальные образы С.М. Слонимского возымели почти терапевтическое воздействие.

Однако радость оказалась недолгой. Далее прозвучала композиция «Окно №3» Дмитрия Щукина. Суть произведения осталась понятна лишь его

создателю. Для слушателей это стало чем-то вроде фильма ужасов, сопровождавшегося скрипом ржавых ворот.

Финальным аккордом концерта стала песня Настасьи Хрущевой «Словно в сказке» (солистка - Маргарита Шмакова). Слова песни преднамеренно повторяются из куплета в куплет, манера исполнения напротив претерпевает изменения. В первом и заключительном куплете слова песни разбиваются на слоги, как бы создавая эффект старой граммофонной записи, центральный второй куплет исполняется в утрированно оперной манере. Композитором были использованы литературные приемы: парцелляция (дробление текста) и умолчание (последняя фраза оборвалась на полуслове). Сочинение задумывалось, как некий образ-воспоминание с отсылками-реминисценциями к музыке советского прошлого. В целом жанр представленного произведения скорее драматургический, театральный, нежели музыкальный.

Мультимедиа-концерт «Петербургские художники звука» произвел сильное, неоднозначное впечатление. С одной стороны, восхищали и радовали чудесные голоса воспитанников дирижерско-хорового факультета Консерватории, вдохновляла смелость студентов-оркестрантов, открытых для самых отважных экспериментов! Вызвала уважение позиция учредителей фестиваля, которые полностью доверились А. Зобнину и А. Захаренко – кураторам, которые вели для участников конкурса предмет «Интерпретация современной музыки» и предоставили им возможность реализовать подобный уникальный концерт в желании помочь развитию музыкального языка нового времени. Ведь это так важно - идти в ногу с современностью и не бояться революции взглядов!

А вот к воплощению, к просмотренному и прослушанному, возникло много, очень много вопросов. И все это - вопросы гамлетовского масштаба! На данном этапе развития такие композиции это поиск нового языка или просто звукоподражание, отрицание и желание эпатировать публику? Какое

отношение имеют эти поиски непосредственно к классической музыке? Это всего лишь дань моде или не вполне неоправданное заявление о том, что язык классической музыки изжил себя? Возможно ли существование новейшей музыки без музыки как таковой? И самый важный - для чего и для кого она создается? Представленные опыты не смогли убедить взыскательную публику Фестиваля недели консерваторий и вызвать в ней интерес и эмоциональный отклик, громкое заявление о себе не оправдалось. Впрочем, это означает лишь то, что поиск форм современного музыкального языка, способного покорить публику продолжается!